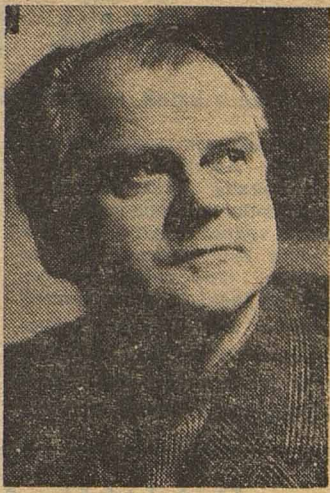

Однажды в разговоре с молодыми композиторами Т. Н. Хренников сказал: «Писать популярную музыку нельзя, популярной музыка или становится, или нет. Тут уж никакие прогнозы не помогут. Но вот жизнь знать, человека изнутри понимать, а главное, человеком быть — все это сочиняющему музыку просто необходимо... Это большое счастье — соединять в себе талант творческий и человеческий».

В квартире Тихона Николаевича, в его рабочем кабинете нередко гости. Это и его коллеги, и многочисленные друзья, представители иных муз, и просто хорошие люди самых разных трудовых приотрастий, которые приходят к своему собеседнику, советнику, отзывчивому человеку поделиться радостью, горем. И в Союзе композиторов СССР, в кабинете его бессменного руководителя всегда оживленно,людно, непринужденно. С ним очень легко: он никогда не начнет говорить первым, прежде чем не выслушает человека, не поймет его просьбу. Почти все музыкальные праздники украшает слово Хренникова, произносимое от души, по существу (и профессионально и по-человечески), с удивительным ощущением «события и места»... Можно было бы продолжить об этом — о человеческом в Тихоне Николаевиче, о том, что неразделимо с его творчеством — таким же щедрым, самобытным, весомым. И популярным, несмотря на то, что композитор-мастер не только популярных, как говорится, демократических, музыкальных жанров.

Пожалуй, это нелегко — ощущая стремительность нынешней жизни, или, как говорил К. Г. Паустовский, «чужой ускоренный пульс современной жизни», сохранить неспешность, обстоятельность, раздумчивость художественных откровений, в которых современнейшим техническим «панaceaм» предпочитают классические формы прекрасного: люющая мелодия, строгие гармонические берега, прозрачность волнующих человеческих идей... Красивы его песни — и те, что рождались на киноэкране в известных музыкальных фильмах Пыррева, Калатозова, Рязанова, Птушко, и те, что начинали жизнь в театральных постановках, а потом немного переживали своих и кинематографических, и сценических прародителей; одухотворенностью, душевной теплотой, высоким лирическим волнением наполнены все три симфонии, и музыка нового балета «Любовью за любовь», и его инструментальные концерты, к тому же и в этих сочинениях, отмеченных дыханием современности (своевременности, отзывчивости на события века — хочется добавить), все то же напевность, эмоциональ-

Т. ХРЕННИКОВ: «Нескончаемое подвижничество»

ПЯТНИЦА, 10 ИЮНЯ,
1 ПРОГРАММА, 19.30;
1 «ЗС» — 20.10;
1 «ВС» — 21.15;
1 «ДВ» — 20.40

ная сила, оптимизм. Недавнее выдающееся произведение Т. Н. Хренникова — Второй фортепьянный концерт, увенчанный Ленинской премией, как будто освещен утренним весенним светом.

— Я написал Второй фортепьянный концерт в 1972 году, — говорит Т. Н. Хренников. — Долгое время я играл свой Первый концерт, созданный еще в годы учебы в Московской консерватории; я очень много играл его в Москве, и в поездках по нашей стране, и за рубежом. Но вот мне захотелось обогатить свой пианистический репертуар. Второй фортепьянный концерт задумывался как жизнеутверждающее, жизнерадостное сочинение, которое отзывалось бы в слушателе светлым настроением, ощущением счастья быть человеком на нашей прекрасной земле, жить и творить; ощущение, которое бы игралось приятно, удобно, что ли, и давало бы возможность исполнителю испытать себя, так сказать, на виртуозный интерес.

Эпитеты того же рода очерчивают замысел и нового сочинения Т. Н. Хренникова — Второго скрипичного концерта.

— Первый концерт для скрипки был написан в 1959 году, посвящен Леониду Когану, ям же впервые и исполнен. По его просьбе, собственно, я и начал писать Второй концерт. Мне хотелось, чтобы музыка была здесь оптимистическая, жизнеутверждающая и, конечно, как можно лиричнее.

А вот несколько строчек из писем радиослушателей.

«...Когда он играет свои фортепьянные произведения, мы поражаемся необыкновенной виртуозности, легкости, как будто Т. Н. Хренников — только концертирующий пианист, который день за днем часами просиживает у инструмента, чтобы быть в такой вот форме... А время для композиции? А его огромная общественная деятельность! Да, это истинный музыкант-гражданин (А. П. Надеждина, Москва)».

«...Т. Хренников — один из немногих композиторов, который всю грандиозность произведений крупных форм уравнивает нежнейшим, благороднейшим лирическим признанием песни. Это почти невозможный талант. Скорей всего, это от особой человеческой доброты, чуткости (В. Т. Дмитриев, Ташкент)».

«Слушал передачу, посвященную Т. Н. Хренникову. Вот звучит его голос из Берлина, в победные дни мая 1945 года. Композитор поет свою песню из кинофильма «В шесть часов вечера после войны». Какая редкая запись!.. Здрово: советский композитор поет хорошую песню в еще не остывшем фашистском логове. Вот оно как должно действовать искусство! (Е. П. Князев, Ново-Московск, Тульская область)».

...Это высказывание Т. Н. Хренникова нельзя не вспомнить, говоря о нем:

— Мне всегда везло на встречи с прекрасными людьми, которые не только прививали мне беззаветную любовь к музыке, но и учили жизни, постоянно напоминая о том, что труд музыканта — нескончаемое подвижничество.

В концертно-очерке, посвященном творчеству Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий, народного артиста СССР, профессора Московской консерватории Т. Н. Хренникова, композитор делится мыслями о своем творчестве; о нем говорят Н. Сац, Е. Акулов. Произведения Т. Н. Хренникова исполняют Л. Зыкина, С. Лемешев, Л. Коган, Ю. Гуляев, Е. Флакс, И. Ойстрах, В. Пьявко, октет дважды Краснознаменного ансамбля имени А. В. Александрова, оркестры московских театров, Государственный симфонический оркестр СССР, симфонические оркестры Московской и Ленинградской филармоний, Большой симфонический и эстрадно-симфонический оркестры телевидения и радио, Бостонский симфонический оркестр. И автор. Дирижеры — Е. Светланов, К. Кондрашин, Ю. Силантьев, Ю. Симонов, В. Кнушевицкий, Ш. Мюнш.

Ведущие передачи — Л. Голубкина и А. Попов.

Н. ЗАРАХОВИЧ

Фото Н. Агеева